

Старая госпожа выпрямилась и, повернувшись к Му Лян, сказала:

— Бабушка уже стара, не хочется двигаться. Все эти годы я наблюдала за Линь Жань. Она очень привязана к тебе, в её характере есть дикость, и это хорошо. Слишком добрые люди в этом мире не выживают. Учи её хорошо, она не подведёт тебя.

— Бабушка, вы шутите. Ей всего шесть лет, что можно разглядеть? Внучка не надеется на то, что брачный контракт будет выполнен. Вырастить её — это уже опора. Кроме того, если бы не Линь Жань, я бы уже отправилась в династический брак с тюрками, — ответила Му Лян.

В то время со границы пришло сообщение от старого генерала, что принцесса Синьян хочет заключить мир с тюрками, и отец сразу догадался о династическом браке.

Принцесса Синьян ненавидела семью Му, и, имея такой шанс, обязательно отправила бы её в династический брак. Это была безвыходная ситуация, но как раз в это время Линь Сы привёз своего сына, и бабушка согласилась принять его. Лучше остаться незамужней, чем покинуть родные края.

Взгляд старой госпожи был тёмным, с оттенком разочарования в мире. Она протянула Му Лян ковш для воды и вдруг улыбнулась:

— Линь Жань очень хитра. Не смотри на то, что она пострадала в этой истории, но разве наказание линейкой — это высокая цена за выход из дворца? А маленькая Су из семьи Су теперь запрещена во дворце. Семья Му не в проигрыше.

Му Лян не ответила, её взгляд оставался спокойным.

— Му Лян, твоя нынешняя боль не должна становиться глубже, иначе, когда Линь Жань полюбит кого-то другого, твоя боль превратится в слёзы. Понимаешь?

Старая госпожа сказала правду. Судьба Му Лян была уже разрушена Чэнь Чжии, но семья Линь была тем, кого Чэнь Чжии не могла тронуть. Это был хороший выход.

Му Лян поняла намек бабушки и попыталась её утешить:

— Вы шутите. Линь Жань ещё ребёнок, говорить о любви слишком рано.

— Просто предупреждаю.

Старая госпожа махнула рукой и пошла в дом:

— Я устала, иди и отдохни. Собери вещи и поговори с матерью о том, на что нужно обратить внимание. Не считай серебро семьи Линь железом.

Госпожа Вэй происходила из бедной семьи, и до того, как Му Нэн получил титул князя, она была обычной деревенской женщиной. Она очень ценила деньги. Сначала её подавляла императрица Мин, и в её сердце накопилась обида. Теперь, столкнувшись с огромным богатством семьи Линь, серебро текло в её карман, как река.

Линь Жань относилась к этому как к способу утешить тещу, а Линь Сы и вовсе не обращал внимания. Все говорили, что семья Му заинтересовалась серебром семьи Линь, поэтому и приняла их золотую куколку.

Если берёшь чужое, то нужно быть вежливым, но госпожа Вэй всё ещё держалась высокомерно

и смотрела свысока на купеческую Линь Жань.

Му Лян давно всё поняла и не хотела говорить об этом. Мать была такой, и, когда они уедут, серебро закончится. За эти годы они накопили достаточно, чтобы прожить полжизни.

Линь Жань редко выходила из дома и была очень любопытна к внешнему миру. Видя интересные вещицы, она покупала две штуки: одну для себя, другую — чтобы подарить А-Лян.

Му Нэн, откуда-то взяв терпение, провёл её по всей улице, то беря на руки, то держа за руку. Между ними установилась некая близость. По пути они встретили многих чиновников, которые с любопытством смотрели на них, но он не обращал внимания на удивлённые взгляды и относился к ней как к собственному ребёнку.

Многие звали его в таверну выпить, и он не отказывался: брал ребёнка и шёл в таверну, не забывая представлять Линь Жань имена и должности чиновников.

Имена были сложными, должности ещё более запутанными, и Линь Жань запомнила лишь несколько человек, а потом перестала стараться, называя всех «дядя».

Восьмой князь, приглашённый туда, увидел ребёнка в толпе и подошёл:

— Девятый, сегодня ты хозяин?

Девятый князь похлопал себя по поясу, но тот был пуст. Он посмотрел на маленькую Линь Жань, которая болтала ногами и ела леденец:

— У тебя есть серебро?

— А-Лян сказала, что нельзя пить вино. Серебро нужно, чтобы купить тебе саблю, — Линь Жань прикрыла свой маленький кошелек. Няня передала слова А-Лян, что нельзя позволять отцу пить слишком много.

Му Нэн почувствовал головную боль. Едва избавившись от наставлений старшей, он получил их от младшей. Он слегка потянул Линь Жань за ухо:

— Кого ты слушаешь — А-Лян или отца?

Он сделал вид, что сердится, но Линь Жань не почувствовала боли, только наклонила голову:

— Бабушка сказала, что А-Лян главная.

Слушай, это не я сказала, это бабушка.

Му Нэн не хотел спорить с ребёнком и похлопал её по голове:

— Помни, что я отец А-Лян. Я старше неё. Серебро я тебе одолжу, верну позже.

Линь Жань снова покачала головой:

— А-Лян сказала, что если дашь серебро на вино, то вечером не пустит на кровать, и я буду спать с няней.

Эти слова звучали знакомо... Му Нэн не мог вспомнить, где он их слышал, и решил не думать об этом, отказавшись от идеи взять серебро у ребёнка, и послал человека обратно в резиденцию, чтобы принести деньги.

Когда в таверне подали вино, няня увела Линь Жань обратно в резиденцию. У ворот они встретили госпожу Вэй, которая разговаривала с привратником. Увидев их, она повернулась и ушла.

Линь Жань посмотрела на неё, но не стала обращать внимания, побежав в задний двор к А-Лян. Увидев её, она сразу же начала хвастаться:

— А-Лян, сегодня я не дала отцу серебро. Он послал человека за ним.

— Только что пришёл Линь Сы, увидел слугу и сразу же отправил его с реликвией, — вздохнула Му Лян.

Линь Жань не поняла:

— Зачем он взял реликвию, а не серебро?

Таверны в Лояне были многочисленны, и семья Линь владела многими из них. Реликвия Линь Сы в тавернах семьи Линь ценилась больше, чем настоящее серебро. Му Нэн был щедрым человеком, любил пить вино и, выходя из дома, часто не брал с собой серебро, посылая людей обратно за ним.

Сегодня он вышел, взяв серебро, но Линь Жань потратила всё, и ему пришлось снова послать человека за деньгами. Как раз в это время пришёл Линь Сы и дал реликвию, так что теперь, вероятно, ему больше не нужно будет платить серебром.

Линь Жань не понимала таких сложных вещей, и Му Лян не хотела объяснять, чтобы не испортить её, только ткнула её в лоб:

— Впредь нельзя пить вино.

Линь Жань потрогала свой лоб:

— Но отец пил.

— Отец непослушный, не бери с него пример, — в голосе Му Лян прозвучала лёгкая усталость. Она взяла Линь Жань за руку и пошла в задний двор.

Линь Жань шла следом. Вспомнив, как при входе встретила княгиню, она сказала:

— А-Лян, я видела, как княгиня таинственно разговаривала с привратником, а когда я вернулась, она меня проигнорировала. Она всё ещё злится на меня?

Детские мысли всегда просты, но Му Лян почувствовала, что что-то не так, и слегка остановилась. Она кивнула служанке, чтобы та проверила привратника, и объяснила Линь Жань:

— Княгиня, вероятно, занята своими делами. Сяо Гуай, не обращай на неё внимания. Ты вся испачкалась, сначала прими ванну, а потом поужинаем.

А-Лян сказала, что всё в порядке, и Линь Жань не стала задумываться, пошла в ванную.

В ванной служанки наполнили ванну горячей водой и вышли. Няня положила сменную одежду на маленькую кушетку, помогла Линь Жань раздеться, и пар поднялся, сделав её лицо красным.

Му Лян попросила принести немного ароматических веществ и добавила их в воду. Линь Жань подошла ближе:

— Как пахнет! Что это?

— Ты не чувствуешь? — Му Лян засмеялась, погладив её по щеке и окунув в воду.

Линь Жань послушно спряталась в воде, понюхала, но, кроме аромата, ничего не почувствовала. Она повернулась и плеснула водой в Му Лян:

— Не чувствую. А-Лян, твоя одежда мокрая. Давай искупаемся вместе, вместе будем пахнуть.

Горячая вода попала на лицо, и Му Лян инстинктивно отступила. Видя голого человека в воде, она не могла сердиться, передала вещи няне:

— Я пойду переоденусь. Сегодня ужинаем у бабушки.

— А-Лян, не уходи...

Му Лян не обратила внимания на её зов, пошла в комнату переодеться. Служанка, которую она послала к привратнику, вернулась и доложила:

— Привратник сказал, что княгиня велела им быть внимательнее на службе. Больше ничего не говорила.

— Княгиня никогда не разговаривает с прислугой. Почему сегодня пошла давать указания? Привратник провинился?

Му Лян не понимала. Она знала характер матери — гордой и жадной. Обычно она не разговаривала с людьми из внешнего двора. Если хотела что-то сказать, посылала служанку. Почему сегодня сама пошла?

Служанка ответила:

— Ничего не случилось. Я всё выяснила, они не провинились.

— Ладно. Пусть кто-то присматривает за княгиней. Кроме того, в последнее время не пускай Линь Жань к ней.

Му Лян не могла понять, что происходит. Скоро они уезжают из Лояна, дел много, и у неё нет времени разбираться в поступках матери.

Сяо Гуай: В мире нет никого выше А-Лян!

Благодарю маленьких ангелочков, которые проголосовали за меня бюллетенями или полили меня питательным раствором в период с 2020-01-22 19:46:09 по 2020-01-23 19:04:45~

Благодарю маленьких ангелочков, поливших питательным раствором: Чуньшань — 5 бутылок; hhh111 — 3 бутылки; Цзыду — 1 бутылка;

Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553238>